

Внимательно вглядываясь в мелкий почерк и на «сто баллов» рядом с надписью «третий класс», Чжу Пэйсянь, чей мозг был переполнен радостью, теперь оказался в полной растерянности. Она медленно посмотрела на матушку Ван.

У обеих женщин возникла одна мысль: этот ребенок, похоже, действительно гений.

Помолчав некоторое время, Чжу Пэйсянь выпила воды, чтобы успокоиться, и вдруг сказала:

— Тогда... Сюнь, может, попробуешь сделать работы для четвертого, пятого и шестого классов?

Если уж перепрыгивать класс, то раз Сюнь такая умная, может, сразу перепрыгнуть несколько?

Маленькая Сюнь, которая готовилась к целой серии вопросов и возражений от Чжу Пэйсянь, зависла:

— ...

А как же «не торопить события»?

*

Цзи Минлян проявил завидную оперативность, и на третий день дочь уже была переведена в третий класс.

По сравнению с полувзрослыми детьми из третьего класса, Цзи Сюнь выглядела гораздо более маленькой и детской.

На плечах у неё висел розовый рюкзак, глаза сияли от счастья, а из-под школьной формы выглядывали две белые и нежные ручки.

Её лицо все еще сохраняло детскую пухлость, и она медленно шла к новому классу под гордыми взглядами Цзи Минлян и Чжу Пэйсянь, которые словно говорили: «Это наш ребенок». Она была как только что вылупившийся птенец, которого все сразу полюбили.

Классный руководитель класса 3-2, зная, что в их классе появится такой маленький гений, весь день не мог сдержать улыбки.

— Цзи Сюнь, теперь я твой классный руководитель. Ты еще маленькая, поэтому я посажу тебя на переднюю парту, хорошо? Смотри, какое место тебе нравится?

Для хороших учеников учителя всегда находили дополнительные льготы.

В классе воцарилась тишина, некоторые узнали Цзи Сюнь — ту самую маленькую эльфийку, которая приходила к Вэньжэнь Цин.

Все невольно посмотрели на Вэньжэнь Цин.

Главная героиня, на которую все смотрели, была спокойна, её кожа была белоснежной, а глаза холодными и загадочными. Она была как недоступная ледяная фея.

Цзи Сюнь с радостью посмотрела на свою подругу, но в глазах той не было ни капли удивления, её выражение оставалось таким же, как всегда.

А она сама была так полна ожиданий, словно наткнулась на красивую снежную гору.

Она моргнула своими миндалевидными глазами и сказала:

— Учитель, я могу сидеть сзади. У меня хорошее зрение, я всё увижу.

Классный руководитель удивилась, но, видя настойчивость Цзи Сюнь, позволила ей сесть сзади. Однако она предупредила нескольких задних учеников:

— Это маленькая девочка, которая перешла из первого класса. Вы, старшие братья, не обижайте её, хорошо?

Те задние ученики, которые обычно спорили с учителем, на этот раз послушно кивнули.

Когда учитель ушла, кто-то обернулся к Цзи Сюнь:

— Ты реально крута, так маленькая, а уже перепрыгнула класс.

Среди отстающих учеников появилась маленькая куколка, которая к тому же была известна всей школе как маленький гений, и это придало им чувство гордости.

Вэньжэнь Цин на первом уроке даже не обернулась.

Только её соседка Гу Мо заметила, что сегодня Вэньжэнь Цин была немного рассеянной, даже взяла не тот учебник.

На уроке китайского она вытащила учебник английского. Хотя потом она его поменяла, это было совсем не похоже на Вэньжэнь Цин.

Однако Гу Мо не осмелилась заговорить с ней.

Как бы это сказать. Ей казалось, что всё лето, сидя рядом с Вэньжэнь Цин, она находилась рядом с кондиционером.

Каждый день было прохладно, даже воздух казался холоднее.

Она немного боялась её ауры, чувствуя, что они с ней не на одной волне.

Наверное, только эта новая маленькая эльфийка, которая так мило выглядела, могла подойти к ней.

Когда урок закончился, Вэньжэнь Цин наконец пошевелилась. Она повернулась, словно чтобы достать что-то из рюкзака, её холодные глаза случайно скользнули по задним партам.

И она заметила маленькую девочку, окружённую группой детей, которая была очень популярна.

Её рука, белая с легким оттенком голубых вен, замерла, затем она быстро достала из рюкзака тетрадь и сразу же повернулась.

Гу Мо чутко почувствовала, что холодная красавица Вэньжэнь Цин, похоже, была не в настроении.

Её лицо стало еще холоднее, и от неё исходила аура «не подходи, я злюсь».

Гу Мо сунула в рот чипс и, поняв ситуацию, побежала к другим партам.

Цзи Сюнь была в центре внимания, дети из класса 3-2 чувствовали, что у них появилась маленькая сестренка.

Ведь она действительно была такой милой, с улыбкой, которая заставляла глаза светиться, и с ямочками на щеках, которые так и хотелось ткнуть.

Девочки не сдержались и начали щипать её щечки:

— Ты такая милая. Вау, кожа такая мягкая.

Мальчики тоже заинтересовались:

— Правда? Я тоже хочу потрогать.

Сидящий впереди кто-то напрягся, и лицо его стало еще холоднее.

Вэньжэнь Цин сидела так, что вокруг неё стало прохладнее.

Цзи Сюнь наконец вырвалась из этого вихря внимания, её шаги были неуверенными, и она, спотыкаясь, побежала к Вэньжэнь Цин.

— Цинцин! — Она была как птичка, возвращающаяся в гнездо, и уселась на место Гу Мо, машинально обняв руку Вэньжэнь Цин.

— Цинцин, теперь мы одноклассники! Теперь мы сможем видеть друг друга каждый день!

Её детский голосок был сладким, и даже дыхание казалось ароматным.

Вэньжэнь Цин дрогнула, ручка выпала из её руки.

Только что шумный и веселый класс вдруг затих, словно кто-то наложил заклинание молчания.

Тишина, никто не говорил.

Эта новая маленькая эльфийка была слишком смелой!

Она осмелилась обнять руку Вэньжэнь Цин.

Разве она не знала, что Вэньжэнь Цин известна своей манией чистоты?

Даже если чья-то рука коснётся её, не говоря уже о том, чтобы обнять, Вэньжэнь Цин будет недовольна.

Она, казалось, ненавидела любое физическое взаимодействие.

Гу Мо, сидящая рядом с Вэньжэнь Цин всё это время, старалась не наступать на её границы.

Как человек, который выживал рядом с айсбергом, она хорошо знала все запреты Вэньжэнь Цин.

Всё кончено, теперь всё кончено.

Надеюсь, Вэньжэнь Цин, видя, насколько мила эта маленькая эльфийка, немного сдержит гнев

и не напугает её.

Однако, к всеобщему удивлению, Вэньжэнь Цин просто спокойно высвободила руку и сказала тихо:

— Сядь на место.

Она вела себя так, словно ничего не произошло?

Цзи Сюнь не знала, что в головах всех мелькали восклицательные знаки. Она только знала, что если что-то сделала, то нужно объяснить свою мотивацию, чтобы второстепенная героиня поняла, насколько искренна их дружба!

Она моргнула, медленно убирая свою белую ручку:

— О.

Она сделала паузу, затем тихо пробормотала:

— Но я только что села. Я перепрыгнула класс, чтобы видеть Цинцин каждый день.

Она серьезно добавила:

— Ради Цинцин я перепрыгнула в третий класс. Разве Цинцин не хочет видеть Сюнь каждый день?

Лицо Вэньжэнь Цин напряглось, но ресницы её дрожали.

Её белые пальцы снова сжали ручку, кончики пальцев слегка дрожали.

Возможно, из-за того, что рядом кто-то сидел, воздух стал теплее, и её бледное лицо стало более румяным.

Цзи Сюнь широко раскрыла глаза, с удивлением наблюдая за этим несколько секунд.

Почему у второстепенной героини вдруг покраснели уши? Может, она смутилась от моей теплоты?

И... почему вокруг стало так тихо.

Она посмотрела своими оленьими глазами на новых одноклассников, затем, не понимая, придвинулась ближе к Вэньжэнь Цин.

Она шепотом спросила:

— Цинцин, почему они на нас смотрят?

Все глаза такие большие, это немного пугает.

Она схватила край рукава Вэньжэнь Цин, выглядя немного испуганной.

Рукав слегка натянулся, а детский голосок, казалось, боялся кого-то потревожить, был мягким и нежным.

Вэньжэнь Цин спокойно подняла глаза, её миндалевидные глаза холодно оглядели класс, и она

шевельнула губами:

— Им скучно.

— ...

— !!!

Весь класс 3-2 почувствовал себя невинно обиженным.

*

Соседом Цзи Сюнь по парте был пухлый мальчик в очках.

Он казался очень застенчивым, но учился усердно, никогда не отвлекался на уроках.

Но, возможно, он был больше теоретиком, чем практиком. Даже если его конспекты были заполнены множеством записей, а после уроков он делал одну работу за другой, прогресса не было.

<http://bllate.org/book/16860/1552510>